

Я. Г. Солодкин

ОСАЖДАЛИ ЛИ ОСТЯКИ МАНСУРОВСКИЙ ГОРОДОК?

(К определению степени достоверности летописных свидетельств о начале русской колонизации Обь-Иртышья)

Поздней осенью 1585 г., через год с небольшим после гибели Ермака, в Обь-Иртышском междуречье было заложено первое русское укрепленное поселение в «Сибирской стране», которое по фамилии его основателя истории называли Мансуровским городком.¹ О его возникновении обстоятельнее всего рассказывается в летописях, сложившихся в Тобольске и Соли Вычегодской, начиная с Основных редакций «повестей» Саввы Есипова и анонимного книжника, выполнявшего задание именитых людей Строгановых.

В первом из этих произведений, созданном в резиденции нового сибирского архиепископа Нектария в 1636 г., три главы кряду (27–29-я) отведены «пришествию» из Москвы за Урал И. Мансурова и «воинских людей», появлению остяков у «срубленного» русскими городка и «кумиру», который «иноземцы» принесли тогда с собой. В Основной редакции Есиповской летописи (далее — ОЕЛ) сказано о том, что очутившись в Сибири «во второе ж лето по Ермакове убиении», то есть в 7093 (1584/85) г., русские служилые люди, не решившись вступить в сражение с множеством татар, собравшихся возле берега Иртыша, на подступах к бывшей столице Кучумова юрта, осенью,

¹ Приурочивать его возникновение к февралю 1586 г. (Скрынников Р. Борис Годунов. М., 2003. С. 204) не следует, к тому времени относится лишь первое документальное известие о «поставлении» Обского (Мансуровского) городка. Неточно и утверждение, будто этот городок был заложен в 1584 г. отрядом казаков (Шишкин В. Г. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра // Историческая энциклопедия Сибири (далее — ИЭС). Т. С–Я. Новосибирск, 2009. С. 436). В частности, если верить «слогателю» Погодинского летописца (далее — ПЛ), под началом посланного в Сибирь из Москвы воеводы И. А. Мансурова состояли и стрельцы (ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 135).

когда уже «лед в реках смерзается», «поставили» «град» над Обью «против иртишского устья», а вскоре эту крепость осадили проживавшие поблизости остяки. С наступлением ночи, не сумев одолеть русских в течение дня, «поганые» отступили, а наутро возвратились со славным «в земли их» «кумиром» и под деревом стали «жрети (приносить жертвы. — Я. С.) пред ним», дабы «християн взять и смерти предати»; служилым пушечным выстрелом удалось разнести дерево «на многия части и сего кумира», почему остяки, думавшие, «яко некто из лука стрелил», тотчас вернулись восвояси.² Почти в тех же словах о сооружении Мансуровского городка и попытках «иноземцев» его захватить рассказывается в Основной редакции Строгановской летописи (далее — ОСЛ), восходящей к одному протографу со «сложением» Саввы Есипова,³ вероятно, какому-то нарративному сочинению времени «первопрестольного» тобольского архиепископа Киприана. Сравнительно с ОЕЛ в анонимном сочинении, написанном в Соли Вычегодской по заказу Строгановых, имеется несколько дополнений: И. Мансуров был направлен в Сибирь из Москвы «после Семенова дни Летопроводца (1 сентября. — Я. С.)» в 7094 (1585/86) г.; к правительственному отряду присоединились волжские казаки — Матвей Мещеряк «с товарищи» (об этом сказано дважды); Мансуров решил зимовать в городке, так как выпал снег, реки покрылись льдом; кумиру, который остяки поставили у русского острога⁴ в «низком месте», «мнози погании приносят ... дары из далних городов велми множество по вся дни». ⁵ Приведенная в ОСЛ дата должна считаться ошибочной, поскольку Обский городок возник позднее осенью 1585 г., и за пару месяцев Мансуров со своими служилыми людьми едва ли мог оказаться около бывшей столицы Кучума и следом до-

² ПСРЛ. Т. 36. С. 64–65.

³ Скрынников Р. Г. 1) Ранние сибирские летописи // ИСССР. 1979. № 4. С. 87–88; 2) Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 22, 24–27, 30, 33, 34, 42, 54, 155, 216, 219, и др.

⁴ Причислять городок, основанный И. А. Мансуровым, к первым русским городам Сибири (Бахрушин С. В. 1) Научные труды. Т. 3. Ч. 1. М., 1955. С. 145; 2) Г. Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 40) явно не приходится. Кстати, еще в ОЕЛ несколько раз сказано о городке, основанном по распоряжению этого воеводы (ср.: ПСРЛ. Т. 36. С. 136, 138, 233. Примеч. 43–44; 252. Примеч. 75–77), тогда как Тюмень и Тобольск названы «градами», подобно бывшей столице Кучума, а также Чингию (Чингидену). Вместе с тем Савва Есипов упоминал о городке мурзы Атика и (вслед за синодиком «ермаковым казакам») остяцких городках по Иртышу и Оби (Там же. С. 43, 46–48, 51, 53, 55, 56, 58, 60, 62–69, 71, 72, 78, 380. Ср.: С. 42, 70, 73, 74, 129, 131, 135, 138, 139).

⁵ Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань, 2008. (Далее — СЛ). С. 39–41. Ср.: С. 85–87, 103.

браться до слияния Оби с Иртышем. Неверна и летописная версия о том, что «мещеряковцы» влились в отряд государева воеводы.⁶ Сообщения о том, что и проживавшие вдалеке «погании» приносили дары «кумиру», а Мансуров решил обосноваться в городке из-за наступившей зимы, можно приписать редактору протографа. В этом не дошедшем до нас сочинении, не исключено, говорилось о «низком месте», где остяки, собравшиеся у «срубленного» русскими острога, стали приносить жертвы идолу, однако Есипов, в отличие от Строгановского «историографа», счел данное указание излишним.

В относящейся уже к петровской эпохе Ремезовской летописи (далее — РЛ) в повествование софийского дьяка второй четверти XVII в. внесено несколько дополнений: к прослывшему затем среди них русским («Рушь-вашь» или «Руть-ват»)⁷ городку остяки принесли «с собою болшого белогорского болвана и поставиша под дерево березу, и молясь, и жряху, да возмут град». (Ранее говорится о том, что «белогорскому шайтану» был отдан «в приклад» один из панцирей Ермака, взятый потом кодским князем Алачем, а по Кунгурскому летописцу, фрагменты которого включены в РЛ, на Белогорье имелось «молбище большее богыне древней: нага с сыном на стуле сидящая»).

Исследователи, как правило, не сомневаются в достоверности сообщений ОЕЛ и ОСЛ о «поставлении» Мансуровского городка и его осаде проживавшими неподалеку остяками.⁹ При этом порой счита-

⁶ Солодкин Я. Г. Являлся ли Матвей Мещеряк последним атаманом «дружины» Ермака? // Присоединение Сибири к России: новые данные: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: Тюмень, 9–10 декабря 2014 г. Тюмень, 2014. С. 189, 191.

⁷ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 261; Шатилов М. Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки). Тюмень, 2000. С. 35. Так остяки называли именно Обский городок, а вовсе не Березов, как представлялось Д. Я. Резуну, писавшему, кстати, про Рус-Ваш (Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 20, 108. Ср.: С. 16; Резун Д. Я. Березово // ИЭС. Т. А–И. Новосибирск, 2009. С. 195).

⁸ СЛ. С. 336, 348–349, 426–427, 439–440, 536, 573–574.

⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 261; Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. М., 1989. Стб. 15; Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. С. 44; Копылов Д. И. Ермак. Иркутск, 1989. С. 175, 176; Очерки истории Коды. Екатеринбург, 1995. С. 92–93; Никитин Н. И. Обский городок // Исторический лексикон: XIV–XVI века. Кн. 1. М., 2001. С. 489; Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 40–41; Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004. С. 62; Рябкова О. А. Этнос обских угров (остяков и вогулов) в сибирском летописании // Северный регион: наука, образование, культура. 2013. № 2 (28). С. 135, и др.

лось, что, согласно ОЕЛ, они носили языческого кумира «близ городка, пытаясь сверхъестественным путем выжить» оттуда воеводу, захватившего важнейший религиозно-политический центр Сибирского царства — «жилище» белогорского «шайтана»,¹⁰ на штурм русской крепости взяли с собой «идола, который должен вдохновлять воинов», — боевой фетиш, изображение бога войны Мир-суснэ-хума,¹¹ молибище «у слияния Оби с Иртышом» имело статус крупного культового центра.¹² Точностью изложения летописных известий приведенные утверждения явно не отличаются. В ОЕЛ, ОСЛ и их многочисленных вторичных разновидностях нет и намека на то, что Мансуров выстроил острог там, где располагалось одно из самых значительных языческих святилищ. Этот острог находился близ Белогорского городка в устье Иртыша (напротив Березовской протоки),¹³ тогда как, по сведениям Г. Ф. Миллера, местный «шайтан» размещался в удалении от поселений и волостей.¹⁴ Если «кумир» был уничтожен осажденными в Мансуровском городке служилыми людьми, о чем сообщали летописцы, то изображение верховного божества Мир-суснэ-хума (Мир-ватты-ху, Орт-ики, Кон-ики, Ун-ики) («Охранителя народа», «Богатыря-старика», «Обского старика», «Царя-старика», «Верхнего старика») существовало еще в начале XVIII в. Тогда, в пору массовой христианизации обских угров, это изображение в Шоркарских юртах (Шеркалах) сжег митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский.¹⁵ Учтем также, что Мир-сусне-хум — «наиболее значимая фигура в мансийском пантеоне»,¹⁶ Мансуровский городок же, если и осаждался, то, по всей видимости, нижеобскими осяками.

Высказано мнение о том, что «местные белозерские осяки (речь, очевидно, должна идти о белогорских. — Я. С.) дважды подступали к русскому лагерю, горя желанием отомстить за гибель своего князя

¹⁰ Богданов А. П. Общерусский летописный свод конца XVII в. в собрании И. Е. Забелина // Русская книжность XV–XIX вв. (Труды ГИМ. Вып. 71). М., 1989. С. 197–198.

¹¹ Худяков Ю. С. Кольчуга Ермака. Легенды и источники // Тюркские народы: Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2002 г., г. Тобольск). Тобольск; Омск, 2002. С. 241.

¹² Со времен князя Самара: В поисках исторических корней Ханты-Мансийска. Ханты-Мансийск, 2007. С. 142.

¹³ Балюк Н. А. Крепость святого сына // Сибирский исторический журнал. 2004. № 1. С. 32.

¹⁴ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. С. 242.

¹⁵ Молодин В. И., Лукина Н. В., Кулемзин В. М., Мартынова Е. П., Шмидт Е., Федорова Н. Н. История и культура хантов. Томск, 1995. С. 81; Со времен князя Самара... С. 108–109, и др.

¹⁶ Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 456.

Самара и его «сборных князей», убитых весной 1583 г. ермаковцами во время похода до Белогорья; первый приступ, якобы, был легко отбит с помощью пушек и пищалей, а второй предотвращен ядром, расщепившим дерево, у которого стоял деревянный идол.¹⁷ Но летописцы сообщали об осаде русской крепости в течение целого дня, и за это время остяки могли попытаться овладеть ею приступом не один раз.

Показаниями сохранившихся источников не подтверждается и мнение А. В. Матвеева о том, что Мансуров время от времени отбивал нападения остяков.¹⁸

О начале Мансуровского городка автор «писания», явившегося источником и ОЕЛ, и ОСЛ, предположительно узнал от тобольских служилых людей, которые еще до закладки будущей сибирской столицы могли участвовать в его «поставлении», а следом, сменяя друг друга, «годовавших» там на протяжении нескольких лет.¹⁹ Но ко времени создания упомянутого «писания» с осени 1585 г. прошло почти четыре десятилетия, а с лета 1594 г., когда «Усть-городок» (так определяется возведенный И. А. Мансуровым острог в одном из видов «Сказания» Есипова²⁰) был заброшен, и годовальщики из этого острога влились в состав гарнизона Сургута, который строили со служилыми, «присланными» из Москвы и ряда сибирских городов, — десятилетием меньше. Маловероятно, чтобы тобольский летописец поведал об основании первого русского острога в Югорской земле по воспоминаниям казаков или «литвы» «царствующего града» Сибири.

Как недавно было отмечено, свидетельство Саввы Есипова, да и многих иных книжников XVII — начала XVIII вв., о реакции осадивших Мансуровский городок остяков на уничтожение их «кумира» — это «вымышленное обстоятельство».²¹ Оно подобно нескольким другим, выявленным в сибирском летописании того времени.²²

¹⁷ Березово (Очерки истории с древности до наших дней). С. 56.

¹⁸ Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010. С. 17–18.

¹⁹ Солодкин Я. Г. Начало Мансуровского городка в сибирской летописной традиции (из истории редактирования «Повести» Саввы Есипова во второй половине XVII — начале XVIII в.) // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 10. М.; СПб., 2015. С. 78.

²⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 64. Примеч. 51, 62–63.

²¹ Солодкин Я. Г. Начало Мансуровского городка... С. 78.

²² Солодкин Я. Г. 1) «Ермаково взятие» Сибири: загадки и решения. Нижневартовск, 2010. С. 63–67; 2) О некоторых спорных вопросах зарождения сибирского летописания (к 375-летию «Повести» Саввы Есипова) // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Ч. 6. Нижневартовск, 2011. С. 8–10; 3) Остяцкие князья и хан Кучум накануне «Сибирского взятия» (к интерпретации одного летописного известия) // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 129–131; Зуев А., Слугина В. Летописные известия о шертовании сибирских народов во время

Обратим внимание и на то, что выражения «уреченное место», «собрание поганных», «живущих (живших) по Иртышу и великой Оби», «по неколицех же днех», «смерти предати», кроме рассматриваемых, встречаются еще в ряде глав ОЕЛ и ОСЛ,²³ представляя собой устойчивые словосочетания, известные по другим литературным произведениям.²⁴

Остязки явились к Мансуровскому городку, разумеется, во главе со своими князьями либо князцами,²⁵ однако ни один из них в летописях не назван, хотя говорится об осаде «града» Сибири Карачей и прибытии его вместе с Сейдяком (накануне изгнавшим царевича Алея из этого города) и Салтаном в окрестности Тобольска, чтобы охотиться на птиц, а также пленении ермаковцами князя Назымского городка.²⁶ Примечательно, что в 7093 (1584/85) г., когда, если верить Савве Есипову, И. Мансуров двинулся за «Камень», воеводами В. Сукиным и И. Мясным следом была основана Тюмень; в ПЛ же, где текст вышедшего из-под пера владычного дьяка «сложения» «Сибирское царство и княжение и о взятии, и о Тоболске граде»²⁷ подвергся существенной правке, очередная правительственная экспедиция в «восточную страну» приурочена к следующему году.²⁸ В ПЛ, кстати, нет оригинальных данных об осаде Мансуровского городка, но, в отличие от ОЕЛ и ОСЛ, сообщается о том, что распорядившийся выстроить его воевода с 700 казаками и стрельцами «розных городов» (в РЛ, заметим, сказано про 100) «в судех» достиг Иртыша,

похода Ермака и исторические реалии // РИ. 2015. № 3. С. 39, 41, 44; *Нигматзянов И. Р.* Имагология хана Кучума в Есиповской летописи и исторические реалии // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции: г. Курган, 21–22 апреля 2017 года. Курган, 2017. С. 70. Явно вымышленными представляются и содержащиеся в ОЕЛ ответ Чингиса Тайбуге, монологах Кучума, «словеса» Ермака и его «дружины» при выступлении в поход против «окаянных бусурман», заявление ногаев, убивших сибирского хана, а также свидетельство о набеge бывшего властителя обширного юрта на «агарянские веси» у Иртыша (ПСРЛ. Т. 36. С. 46, 51, 54–55, 59–60, 68, 69. Ср.: С. 132. См. также: СЛ. С. 24–25, 28, 70–71, 79–80. Ср.: С. 22–23, 67–68, 89–90).

²³ ПСРЛ. Т. 36. С. 46, 52, 53, 62, 67, 68, 71. Ср.: С. 60, 64, 66, 68, 380; СЛ. С. 18, 19, 21. Ср.: С. 38, 41, 66, 95.

²⁴ ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 524. Ср.: С. 518; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 360, 362, 380, 392–395, 406, 408, 412, 418, и др.

²⁵ *Сергеев В. И.* Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. М., 1976. С. 23; *Никитин Н. И.* Сибирская эпопея XVII века: Начало освоения Сибири русскими людьми. М., 1987. С. 14.

²⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 60, 62, 64, 66, 71. Ср.: С. 48, 380; СЛ. С. 28–29, 35–36, 74, 80–81, 100–101.

²⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 72. Ср.: С. 69.

²⁸ Там же. С. 65, 136. Ср.: СЛ. С. 303.

против устья которого, «на другой стране», и «поставил» острог, где провел «многое время и до весны», в том числе зиму, когда к нему подступили остяки.²⁹ В Книге записной (далее — КЗ) — старшей среди дошедших до нас редакций Сибирского летописного свода — читаем лишь о том, что Мансуров зимовал в «срубленном» им городке на Белогорье.³⁰

По утверждению летописцев, остяки наутро вернулись с «кумиром» к русскому острогу, который в течение предыдущего дня не сумели занять. Ранее же сказано, что едва рассвело, ермаковцы из городка мурзы Атика двинулись к устроенной «кучумлянами» засеке, и возле нее состоялось решающее сражение, а после одержанной победы, опять-таки утром, «православные вои» направились к городу Сибири³¹ (хотя не исключено, что в главную ханскую ставку атаманы и казаки беспрепятственно вступили уже к исходу того дня, когда произошла «брань велия» «под Чувашею»).

Раз остяки, накануне безуспешно пытавшиеся овладеть «древянным городком»,³² возвратились к нему, теперь неся с собой «кумира», вероятно, оставив его в первый день осады где-то рядом, то почему же тогда не прибегли к помощи своего божественного покровителя прежде? Вспомним и о восстании (1595 г.) остяков и самоедов Березовского уезда, которые осаждали русскую крепость в устье Северной Сосьвы на протяжении нескольких месяцев, до прибытия на выручку местным казакам и «литве» отряда служилых людей из Тобольска, и смогли выжечь острог.³³ Зато о попытке «иноземцев» взять Мансуровский городок, когда в течение восьми лет там находились годовальщики (очевидно, два-три десятка), сведений нет. Попутно заметим, что в 1607 г. изменивших московскому государю березовских остяков и самоедов обвиняли в намерении «город (Березов. — Я. С.) сжечь ... по ворожбе» жены новокрещена «Петрушки» Куланова.³⁴ (Поздние летописцы дополнили рассмотренные сообщения ОЕЛ и ОСЛ известием о ясаке, который стали платить остяки,³⁵ что было в «русской» Сибири обычным явлением). Кроме того, «кумирам»

²⁹ ПСРЛ. Т. 36. С. 135, 136; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. С. 49–50, 263, 315. Примеч. 170.

³⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 138. Ср.: Богданов А. П. Общерусский летописный свод... С. 197.

³¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 53, 55–56; СЛ. С. 23, 69, 100.

³² ПСРЛ. Т. 36. С. 311.

³³ Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI — первой трети XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 15; История Ямала: В 2 т. Т. 1. Кн. 2. Екатеринбург, 2010. С. 107, 211, и др.

³⁴ Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 237.

³⁵ ПСРЛ. Т. 36. С. 186, 252, 312, 365; СЛ. С. 303. Ср.: С. 299, 311, 371.

поклонялись в укромных местах, и едва ли «белогорского шайтана» принесли бы с собой остяки в надежде захватить русский острог.

Заметим также, что когда Карача (бывший визирь Кучума) осадил город Сибирь, он окружил его, по словам Есипова, «обозами, и табары поставиша»,³⁶ о чем относительно Мансуровского городка владычный дьяк умалчивает.

Кстати, КЗ содержит явно легендарное известие о том, что пушку, доставшуюся Кучуму после разгрома отряда князя А. Лыченицына, хан «в пришествие Ермаково в Сибирь ... велел спехнуть с Чувашевых гор ... в реку Иртыш, и потонула, понеже не почала издавать из себя ядра и стрелять по руским ратным людям».³⁷

Отдаленной параллелью к интересующему нас рассказу может служить известие «Казанской истории» о том, что во время осады Нижнего Новгорода татарами (1505 г.) находившиеся в русском плену литовские «огненные стрельцы» (жолнеры) застрелили ханского шурина — ногойского мурзу; это привело к «великой брани» между казанцами и ногаями, и «царь» Мухаммед-Эмин вынужден был бежать.³⁸ Вспомним и про летописное свидетельство о том, что в ходе осады Москвы ханом Тохтамышем в 1382 г. русские «из самострел стрельху», один среди них — суконник Адам — «самострельной стрелой» поразил в сердце «нарочита и славна» татарина — сына ордынского князя.³⁹ Быть может, не без влияния этих сообщений в протографе ОЕЛ и ОСЛ и появились строки об уничтожении остяцкого «кумира», что заставило осаждавших разойтись по своим юртам.

Итак, Савва Есипов (или его предшественник — создатель «писания», «распространенного» владычным дьяком), обличавший идолопоклонников, даже проклиная их,⁴⁰ как и в некоторых других случаях, указание на «поставление» первого русского острога в «Сибирской стране» решил дополнить вымышленным рассказом о «кумуре остяцком», — рассказом, призванным подчеркнуть преимущество христианской веры перед язычеством.

³⁶ ПСРЛ. Т. 36. С. 62. Ср.: С. 134. См. также: СЛ. С. 35, 80, 101.

³⁷ ПСРЛ. Т. 36. С. 138. Ср.: СЛ. С. 330, 375, 421. По убеждению Ю. С. Худякова, у Кучума были две чугунные пушки, привезенные из Казани (Худяков Ю. С. 1) Кольчуга Ермака... С. 240; 2) Борьба за восстановление Сибирского ханства в XVII веке // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы Международной конференции: г. Курган, 22–23 апреля 2011 года. Курган, 2011. С. 105), напомним, завоеванной русскими осенью 1552 г. См. также: Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965. С. 99.

³⁸ ПЛДР. Середина XVI века. С. 332–335.

³⁹ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 130, и др.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 36. С. 48–51, 54, 56. Ср.: С. 73, 178; СЛ. С. 47; Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 1. М.; Л., 1960. С. 152–153.